

Авраменко Ольга Викторовна

ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПОСЛОВИЦ ДЛЯ РАЗВИТИЯ РЕЧИ И КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Статья посвящена раскрытию возможностей пословиц как средства развития культуры речи и навыков общения дошкольников. Дается характеристика пословиц с точки зрения релевантности их содержания для формирования коммуникативных навыков детей. Описываются виды работ, направленные на реализацию потенциальных возможностей малых форм фольклора в процессе развития речи.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/9-2/2.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 9 (39): в 2-х ч. Ч. II. С. 16-19. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 372.2.01

Педагогические науки

Статья посвящена раскрытию возможностей пословиц как средства развития культуры речи и навыков общения дошкольников. Дается характеристика пословиц с точки зрения релевантности их содержания для формирования коммуникативных навыков детей. Описываются виды работ, направленные на реализацию потенциальных возможностей малых форм фольклора в процессе развития речи.

Ключевые слова и фразы: развитие речи; коммуникативные навыки; воспитательный и развивающий потенциал пословиц; дошкольный возраст детей.

Авраменко Ольга Викторовна, к. пед. н., доцент
Елецкий государственный университет имени И. А. Бунина
Itov2008@mail.ru

**ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПОСЛОВИЦ ДЛЯ РАЗВИТИЯ РЕЧИ
И КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА** ©

Под пословицей ученые понимают краткое народное изречение с назидательным смыслом; народный афоризм [2; 5; 6; 8-12]. А. Н. Мартынов и В. В. Митрофанов отмечают, что пословицы – это явления мысли, языка и искусства. Главным в пословице как жанре фольклора является не её логическая природа, не та информация, что заложена в ней, а художественный образ, смысловая двуплановость. Самые глубокие суждения, которые безупречно выстроены по законам логики, самые умные мысли, которые ясно и четко сформулированы, не приобретут крыльев, если они не обладают соответствующей художественной формой, поскольку не всякая речь есть пословица [7].

Пословицы представляют для воспитателя интерес не только как иллюстративный дидактический материал для развития речи, но и как средство развития кругозора детей, их нравственного самосознания. Это связано с особенностями пословиц, о которых пишет Л. А. Введенская: «Пословица любопытна, её интересует всё, что связано с человеком, его деятельностью, окружающей его природой. Она вездесуща, всё знает и обо всём имеет своё собственное, народное конечное суждение. Народная позиция в пословицах и поговорках всегда чёткая, иногда даже категоричная, часто с иронией: *Думай двояко, а делай одинако. Думал, думал – жить нельзя, пораздумал – можно. Мешай дело с бездельем, проживёшь век с весельем*» [3, с. 83].

Особенно значимыми в этом отношении представляются пословицы, в краткой афористической форме передающие точку зрения народа на основные вопросы бытия. Великолепный и до сих пор не превзойдённый образец организации такого языкового пространства представляет собой сборник В. И. Даля «Пословицы и поговорки русского народа» [4], включающий 31 тысячу пословиц, сгруппированных в 180 тематико-смысловых разрядов.

В основном пословицы носят наднациональный характер, отражают общие законы природы, в том числе человеческой, предписывают определённые правила поведения: *Что имеем – не храним, потерявши – плачем. Цыплят по осени считают*.

Значительная часть пословиц соотносится с фактами и законами социально-исторического развития, социальным сознанием, психическим складом того или иного этноса.

Содержание пословиц специфично. Они реагируют на все явления действительности, отражают жизнь и мировоззрение народа во всем многообразии, они передают бытовые, социальные, философские, религиозные, морально-этические, эстетические народные взгляды [1, с. 22].

В. И. Даль, анализируя глубинные структуры пословиц, их автосемантическую, однозначность, говорит о наличии зафиксированных в содержании пословиц культурных концептов, ценностных измерений, позволяющих выделить рамки их употребления. Характер употребления пословиц, распространённость в разных слоях общества дают возможность применять также социолингвистически релевантные принципы их рассмотрения, выделять социальную и даже личностную маркированность. Многоаспектная природа пословиц, пишет автор, была бы неполной без акцента на их поведении в динамике речи, без акцента на актуализации семантики пословиц в тексте и изменении их формальных характеристик [4, с. 135].

В своей узуальной форме или в одном из её вариантов пословица реализует в контексте присущие ей языковые аспекты значения. В таких контекстах, как правило, устанавливается референционная отнесенность пословиц.

Многие пословицы и их варианты (некоторые пословицы имеют весьма развитую систему вариантов) используются творчески. Они легко преобразуются благодаря их разнооформленности. При творческом преобразовании пословиц прибегают к замене компонентов, номинализации, т.е. употреблению пословиц в качестве члена переменного предложения, контаминации и др. В результате этого процесса широкое распространение в языке (гораздо более широкое, чем пословицы в их полной форме) получили дериваты-фразеологизмы, генетически связанные с пословицей, но на современном этапе развития языка имеющие самостоятельное употребление. При окказиональном употреблении пословица может приобретать нетрадиционное сознание, и эффект ее использования будет сильным, но отличным от эффекта, производимого узуальной формой.

Пласт пословиц является ценным источником для осуществления обучающих и воспитательных воздействий на дошкольников. В пословицах заключена мудрость, накопленная народом в течение многовековой

истории развития его культуры, быта, философии. Они представляют собой своеобразный свод правил, регламентирующий все стороны жизни человека в обществе. Словарь пословиц можно рассматривать как учебник жизни. Поэтому методисты рекомендуют использовать пословицы на занятиях со старшими дошкольниками, когда процесс становления и развития личности ребенка особенно активен.

Анализ русских народных пословиц позволил выявить в большом массиве целый пласт, который можно обозначить как коммуникативные паремии. В них зафиксировано представление народа о специфике общения, отношении его к самому процессу коммуникации, а также знания о способах, средствах и характере общения в различных коммуникативных ситуациях. Именно такие пословицы целесообразно привлекать для анализа на занятиях, посвященных развитию речи и культуры общения старших дошкольников. Важнейший навык, который требуется сформировать у детей на этих занятиях, – это навык вежливого, бесконфликтного общения.

Пословицы, в которых отражены представления народа о вежливости в общении, можно разделить на этикетные и сверхэтикетные. Они противопоставлены нами по принципу «обязательные / необязательные» в использовании.

Знание этикетных пословиц и следование их рекомендациям обязательно для того, чтобы общение состоялось в принципе, чтобы говорящий был адекватно воспринят. В пользу этого свидетельствует, в частности, то, что такие пословицы часто отражают обязательные составляющие любой формы общения (например, приветствия и благодарности): *Важен не обед, а привет; Не мудрен привет, а сердце покоряет; Где слова привета, там улыбка для ответа; По привету и собака бежит; Добрый привет и кошке люб; Спасибо – великое дело; От учтивых слов язык не отсохнет.* Следование советам этикетных коммуникативных пословиц обязательно при желании достичь положительного результата в общении, поэтому часто они содержат скрытый императив, имеют явно утвердительную или явно отрицательную, но всегда безвариантную формулировку: *Без соли, без хлеба худая беседа.*

Сверхэтикетные коммуникативные пословицы можно назвать описательными: они содержат скрытый, ненавязчивый совет, исполнение которого, вероятнее всего, обеспечит успех в общении, достижение цели, более простое решение проблемы. Однако следование таким скрытым советам не столь обязательно, как наставлениям первой группы паремий. В основном такие пословицы обращены к доброжелательности, кротости как понятиям, тесно примыкающим к вежливости, составляющим ее содержание: *Ласковое слово, что весенний день; Доброе слово сказать – посошок в руку дать; Добрым словом и бездомный богат; Ласковое слово лучше мягкого пирога; Худо жить без ласкового слова; Не трудно ласковое слово, да спору; Кроткое слово гнев побеждает.* С другой стороны, следование данным скрытым советам представляется не таким уж факультативным, поскольку одна из коммуникативных паремий советует даже предпочесть молчание «худой» (грубой, невежливой) речи: *Доброе молчание лучше худого ворчания.*

Вежливой речи и в быту, и в пословицах противостоит речь грубая, бранная, «худая». И в этой области можно выделить те же группы пословиц: этикетные (императивные) и сверхэтикетные (описательные) паремии. В первой группе императив перестает быть скрытым, повелительное наклонение приобретает формальную выраженность: *Говори, да не спорь, а хоть и спорь, да не вздорь; Браниться бранись, а на мир слово береги.* Скрытый императив выявляется в следующих пословицах: *Бранью праву не быть; Криком изба не рубится, шумом дело не спорится; Криком земля не пахнется; Криком ворон пугают, а не дела решают.* Интересно, что все эти пословицы о брани и ругани отрицательны по форме и потому воспринимаются не менее однозначно, чем пословицы, содержащие повелительное наклонение. Явный императив возникает, когда пословица противопоставляет «худую», недобрую речь физическому воздействию, явно отдавая предпочтение первой, несмотря на всю ее отрицательность: даже ругань, брань лучше драки, насилия (*Языком болтай, а рукам воли не давай*). Сверхэтикетные (описательные) коммуникативные пословицы в этой смысловой группе очень выразительны, но неоднозначно формулируют отношение народа к брани, ругани, гневной речи. С одной стороны: *Брань на воротах не виснет; Собака лает – ветер уносит; Брань не дым – глаза не ест* (т.е. не следует серьезно относиться к грубым, бранным словам). С другой стороны, грубая речь – свидетельство черствости природы, ее не удастся скрыть: *Гнилое слово от гнилого сердца; Гневливое слово пороги не держат.* Пословицы утверждают, что не имеет смысла ругаться, вздорить, принимать во внимание грубые слова, относиться к ним серьезно; из-за них можно прослыть вздорным, неприятным человеком.

Отметим, что в жизни, пожалуй, еще более важным навыком, чем навык вежливого общения, является навык эффективного, результативного общения. При этом важной характеристикой любого высказывания, речи является ее характеристика с точки зрения соответствия истине, степени правдивости. В русских народных пословицах неправда может быть обличена в разные формы: лезть, клевета, ложь, причем отношение к ним в паремиях неодинаково. Лезть и клевета характеризуются как социально осуждаемые явления, чья негативность очевидна. Так, пословицы явно осуждают как самих лестоцев, так и людей, которые склонны им верить: *Лезть без зубов, а с костями съест; Лезть и душу вынимают; Падок соловей на таракана, а человек – на лстывые речи.* Если на уловки лестоца человек попадает по собственной воле, то клевета настигает его вопреки желанию и неотвратимо: *Землю обойдешь, а от клеветы не уйдешь; Клевета что уголь: не обожжет, так замазает.* В то же время о лжи и вранье русские пословицы говорят, в основном, не осуждая, а просто констатируя факт: *Врет, что блины печет; Врет и глазом не моргнет.* Лишь когда степень неправды превышает все разумные пределы (*Врет – себя не помнит*), пословица советует: *Ври, да не завирайся* или: *Ври тому, кто не знает Фому, а я брат ему.*

Неправда, ложь в русских народных пословицах трактуется широко. Это и вымысел, который не причиняет вреда другим, и желание приукрасить действительность без злого умысла, что иногда бывает даже необходимо. Так, в фольклоре через слово «ложь» определяют сказку: «Сказка – ложь, да в ней намек».

Правда же с точки зрения русских народных пословиц не всегда бывает уместна, нужна и безопасна: *Правда глаза колет; Правду говорить – никому не угодить; Говорить правду – дружбу терять*. Однако нельзя сказать, что в пословицах недооценивается, принижается значение правды: *Всё минется, одна правда останется; Вранье мне тетка, а правда – сестра*.

Таким образом, русские народные пословицы учат не только вежливому, но и мудрому, деликатному, бесконфликтному общению. А чтобы дети понимали нюансы, тонкость всех явных и скрытых, прямых и косвенных смыслов пословиц, следует обязательно учить их прежде всего понимать эти смыслы.

По степени понимания пословиц можно судить об уровне овладения детьми языком. У старших дошкольников уже имеется значительный багаж словарного запаса и речевой практики. Однако многоплановость пословиц, наличие в них подтекста, скрытых смыслов, слов, которые используются в переносных значениях, а также умение расширить и обобщить ситуацию, описанную в пословице, соотнести ее со своим жизненным опытом для адекватного понимания паремии осложняют осознание детьми всей полноты смысла народных пословиц. Вот как, например, дети объясняли смысл предложенных им для толкования пословиц *Лучше плотва в кадке, чем щука в озере*: «Плотва в кадке лучше потому, что она уже соленая»; Пословицы *На чужой роток не накинешь платок* и *Рот – не огород, не затворишь ворот* близки по смыслу, так как эти пословицы о еде. Эти ошибки, несомненно, связаны с такими особенностями мышления детей старшего дошкольного возраста, как конкретность и ассоциативность, а также преобладание наглядно-образного мышления над абстрактным. Конечно, по мере взросления детей характер их мышления будет меняться, однако, это не означает, что воспитателю не следует осуществлять работу по формированию умений понимать пословицы во всей их глубине.

Методисты рекомендуют использовать следующие виды работ над пословицами:

- 1) подбор пословиц, отражающих основную мысль какого-либо произведения;
- 2) пересказ произведения или фрагмента, который раскрывал бы основную мысль какой-либо пословицы;
- 3) придумывание ситуации, иллюстрирующей смысл пословицы;
- 4) обсуждение уместности потребления пословиц в речи: «В каких случаях так говорят? Приведите пример употребления пословицы из жизни. Согласны ли вы с пословицей или нет?»;

5) объединение пословиц в группы на основании синонимичных отношений между ними (*Не в свои сани не садись; На чужой каравай рот не разевай; Лучшие синица в руке, чем журавль в небе; Лучшие плотва в кадке, чем щука в озере*);

6) объединение одноструктурных пословиц с разными смыслами и объяснение смысловых различий (*Близкие соседи лучше, чем дальняя родня; Худой мир лучше доброй ссоры*);

7) сочинение сказки, финал которой можно сформулировать словами пословицы;

8) придумывание своих названий, основанных на интертекстах-пословицах, к произведениям. Например, для «Сказки о потерянном времени» Е. Шварца дети придумали такие названия: «Делу – час, потехе – время», «Что случается, когда потехе отводится не час, а все время».

В современных детских садах много детей-билингвов, для которых русский язык не является родным, причем уровень владения им весьма различен. Работа с пословицами при обучении детей-билингвов русскому языку имеет свои особенности, и участие в ней может принести большую пользу для развития речи. Прежде всего, можно попросить детей-билингвов подготовить небольшое сообщение о пословицах их народа и о том, что означает каждая из них. При этом дети нередко обнаруживают интересные различия в значениях своих национальных и русских пословиц. Например, при сравнении мальчиком армянской пословицы *Гора с горой не встретится, а человек с человеком всегда встретятся* и русской пословицы *Гора с горой не сходится, а человек с человеком сойдется* им дан такой комментарий: «Человек всегда найдет возможность отомстить другому за обиду». В словаре русских народных пословиц и поговорок зафиксировано иное толкование эквивалента: «Прежде чем отказать в чем-либо, подумай о том, что, возможно, и тебе придется обратиться к этому человеку с просьбой».

На занятиях может быть предложен следующий вид работы: «Найдите среди русских пословиц смысловые соответствия пословицам других народов». Например, русские и армянские пословицы соотносятся следующим образом: *Ворон ворону глаз не выклюет – Собака собаке на ногу не наступит; С лица воды не пить – С лица плов не кушать; Свинья грязь везде найдет – Свинья голова и на ковре чистой не останется; Слово – не воробей, вылетит – не поймаешь – Излитая вода – сказанное слово*.

Другой вид работы более сложен: «Сравните и объясните смысловую разницу, оттенки смысла между сходными пословицами разных народов». Например: *Умный теленок двух маток сосет* (армянская) и *Ласковый теленок двух маток сосет* (русская). Этот пример отражает особенности менталитета, культуры, обычаев и традиций, которые присущи русским и армянам, т.е. фиксирует жизненную философию разных народов.

Таким образом, изучение пословиц представляет большой интерес в плане изучения культуры народов. Сопоставительный анализ пословиц предоставляет дошкольникам возможность осознать настоящий диалог культур, казалось бы, очень непохожих друг на друга народов. Зафиксированы в пословицах и отличия взглядов на мир, житейских представлений, накопленных каждым из народов. Их изучение – один из вернейших путей постижения философии и образа мыслей людей, представляющих другую культуру. Интерес к данной проблеме, ее изучение, несомненно, лежат в основе формирования таких необходимых в современном обществе качеств личности, как терпимость и уважение к чужой культуре.

Из всего сказанного следует, что пословицы обладают большим дидактическим и воспитательным потенциалами и могут успешно использоваться в качестве материала для работы по развитию речи и коммуникативной культуры, а также для работы по речевой адаптации детей-билингвов. Кроме того, пословицы, несомненно,

являются эффективным занимательным языковым материалом, использование которого способно повысить интерес к русскому языку, оказать воспитательное воздействие на морально-нравственные качества личности, активизировать познавательную деятельность, формировать уважение к родному языку, культуре и истории России. При этом следует отметить, что занимательность пословиц не носит формально-развлекательного характера. Она связана с ее содержательной стороной. Действительно, пословицы развивают логическое мышление, память, способствуют знакомству дошкольников с устным народным творчеством, что, несомненно, духовно обогащает детей, воспитывает любовь к Родине, помогает процессу познания. Кроме того, пословицы активизируют мыслительные процессы, направленные на понимание речи, ее многоплановости и многозначности. Следовательно, можно говорить об универсальности характера занимательности пословиц как материала, который должен быть в полной мере востребован на занятиях по развитию речи и навыков общения старших дошкольников.

Список литературы

1. **Алефиренко Н. Ф.** Поэтическая энергия слова: синергетика языка, сознания и культуры. М.: Академия, 2002. 234 с.
2. **Аникин В. П.** Русское устное народное творчество. М.: Высшая школа, 2007. 726 с.
3. **Введенская Л. А.** Пословицы и поговорки в начальной школе. Ростов н/Д: Феникс, 2011. 251 с.
4. **Даль В. И.** Пословицы и поговорки русского народа. М.: Эксмо, 2003. 616 с.
5. **Илькова А. П.** Педагогические условия включения пословиц и поговорок в систему развивающей речевой работы с дошкольниками / Приднестр. гос. ун-т им. Т. Г. Шевченко. М., 2001. 72 с.
6. **Мокненко В. М.** В глубь поговорки: Рассказы о происхождении крылатых слов и образных выражений. Изд-е 3-е, перераб. СПб.: Авалон; Азбука-классика, 2005. 256 с.
7. **Пословицы, поговорки, загадки** / сост.: А. Н. Мартынов, В. В. Митрофанов. М.: Современник, 1982. 216 с.
8. **Соболев А. И.** Народные пословицы и поговорки. М., 1961. 420 с.
9. **Соболева О. В.** О понимании мини-текста, или *Пословица век не сломится* // Вопросы психологии. 1995. № 1. С. 46-52.
10. **Формановская Н. И.** Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика. М.: Икар, 2007. 478 с.
11. **Хлебцова О. А.** Русский язык в пословицах, поговорках, крылатых словах, афоризмах. М.: Изд-во МНЭПУ, 1999. 248 с.
12. **Чистякова А. Ф.** Пословица зря не молвится. М.: Крон-Пресс, 1998. 176 с.

POTENTIAL POSSIBILITIES OF PROVERBS FOR DEVELOPMENT OF SPEECH AND COMMUNICATIVE SKILLS OF SENIOR PRESCHOOL CHILDREN

Avramenko Ol'ga Viktorovna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Yelets State Bunin University
Itov2008@mail.ru

The article is devoted to the revelation of possibilities of proverbs as a means of development of culture of speech and communicative skills of preschool children. The author characterizes proverbs from the perspective of their content relevance for children's communicative skills formation and describes types of works aimed at realization of potential possibilities of minor forms of folklore in the process of speech development.

Key words and phrases: speech development; communicative skills; educational and developmental potential of proverbs; preschool age of children.

УДК 81115

Филологические науки

В статье представлен сопоставительный анализ функционирования отрицательных частиц в английском и чувашском языках, устанавливаются переводческие корреляции сопоставляемых частиц, определяются закономерности способов передачи семантики отрицания в процессе перевода английских отрицательных частиц на чувашский язык. Приведены примеры из аутентичной художественной литературы английского языка О. Уайльда «Fairy Tales» и его профессионального перевода Б. Чиндыковым «Тёлёнтермёш юмахсем» на чувашский язык.

Ключевые слова и фразы: отрицательные частицы; функционирование; экспрессивность; английский язык; чувашский язык; сопоставительный анализ; перевод.

Андреева Екатерина Васильевна

Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова
Kate016@mail.ru

ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ЧАСТИЦЫ В АНГЛИЙСКОМ И ЧУВАШСКОМ ЯЗЫКАХ: ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ[©]

Изучение ряда вопросов, связанных с адекватной передачей информации с одного языка на другой, относится к сфере научных интересов такой дисциплины как переводоведение. «Перевод немыслим без прочной лингвистической основы. Такой основой должно быть сравнительное изучение языковых явлений и установление